

ОТТО КЛИДЕРМАН

ОЛИВКОВАЯ РОЩА У ГОРОДА АССОС

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ
ГОРОДА

Отто Клидерман

**Оливковая роща у города Ассос.
Необыкновенная история города**

«Издательские решения»

Клидерман О.

Оливковая роща у города Ассос. Необыкновенная история города /
О. Клидерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745327-5

В Турции на побережье Эгейского моря в провинции Чанаккале возвышаются руины древнеримского города Ассос. Когда сидишь на месте зрителя в амфитеатре, внезапно в воображении возникает вольноотпущенная девушка, которой оракул предсказал великое будущее.

ISBN 978-5-44-745327-5

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава первая. Ассос. Провинция Римской империи 300 г. до н.е.	8
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвёртая	13
Глава пятая	15
Глава шестая	16
Глава седьмая	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Оливковая роща у города Ассос
Необыкновенная история города
Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Море. Ласковое, тёплое, волна за волной ласкающая ступни. Тут время останавливается и ты живёшь в какой-то прострации – между небом и землёй. Здесь так хорошо и беззаботно, что даже становится страшно.

А со мной ли всё это? Я ли вижу эти могучие горы, поросшие многолетними соснами и оливками? Я ли слышу неугомонный голос птиц, я ли вдыхаю этот жаркий воздух и понимаю, как далеко от реального суетного мира. Всё в каком-то мягком свете и пусть весь мир будет вдали от меня.

Внутри распускаются все узелки, ты становишься раскованной и такой лёгкой, что твои ноги отрываются от земли и ты просто паришь над землёй, морем, среди высоких гор и скал.....ты в мире иллюзий.

Что ты делаешь со мной, мир прекрасного? Почему сотворил из меня нечто невесомое и подарил крылья? И почему я хочу остановить этот миг и только парить над землёй? Что это за чувство? Я понимаю, что полностью в плену у этого места....оно покорило меня, заворожило.....

Ты пробираешься среди оливковую рощу в слепую. Не знаешь куда оно приведёт тебя, как в миг.....ты осознаёшь, что пред тобой вырастает совершенно другой мир, другой город, построенный камень на камне и ещё хранящий свою неповторимость.

Кто-то жил в этом городе, молился другим богам, имел свои традиции и ритуалы и также видел с высоты те самые красоты и любовался неповторимым зрелищем. Они также влюбились в это место как и я с первого раза?

Влюбились и остались здесь навсегда. А чем они жили? В кого влюблялись? Что для них было самым дорогим.....

Вот место величественного амфитеатра..... высоко вознесённого чуть ли не до самого неба. Тебе обязательно хочется сесть на скамейку на первом ряду, чтобы хорошо было видно и перед тобой открывается панорама моря. Она так великолепна со всей своей неповторимостью, что на миг задумываешься, а не было ли это место, куда зрители приходили просто любоваться на красоты с высока и зачем им было нужно смотреть ещё что-то? Красочный мир возможно был вполне достаточным зрелищем для них?

Нет. Это уже я фантазирую. Конечно пред ними выступали актёры, и ставили пьесы самых известных на то время авторов, однако самые романтические могли и не слушать эту эмоциональную их игру – я бы на их месте забралась по выше и просто миловалась тому, что подарила природа.

Убеждена и такие были в то время.

А вот интересно, а кто были те люди, которые приходили сюда? Усаживались тут, и внимательно наблюдали за постановкой спектакля, или же они прибывали, чтобы показать себя, свои новые наряды, посмотреть, кто сегодня будет присутствовать и тихонько шептаться так, что сплетни волной будут проноситься по всему амфитеатру.

Мир людей всегда был одинаков и ничего человеческого им не было чуждо.

Мне кажется, что их дух и сейчас присутствует, на этих местах, ведь невозможно просто исчезнуть навсегда, чтобы больше никогда не вернуться и не полюбоваться местом встречи богов и людей.

Однако любопытство заключило меня в свои крепкие объятия – я решила подняться так высоко, как это могло бы было возможно, ведь там на верху находились три разрушенные колонны, а это остатки какого – то храма или может быть виллы. ....

Время нещадно. Как много оно превращает в руины и пыль – это могло бы служить и колоннадой украшающий амфитеатр или подобие портика. Трудно было разобрать, однако, неожиданно один камень, находившейся среди трёх почти разрушенных колонн открыл мне надпись.

«Я – Елена, из семьи Флавиев, родилась, чтобы взойти на трон. Так было предсказано великим оракулом.»

Я не верила тому, что повествовала старая забытая временем надпись. ....

– Ты кто? – Неожиданно в воздухе раздался чей-то чуть слышный голос.

– А ты кто? – Тут же испуганно переспросила я.

– Ты уже прочитала обо мне.

– Этого ещё не хватало. – Пронеслось у меня в голове.

– Не веришь? – Нотки обиды послышались в голосе.

– Я просто на миг растерялась.

– Испугалась, ты хотела сказать. А я хотела тебе что-то показать. ....

– Хорошо. Я больше не боюсь. Показывай. Я ведь теперь знаю, что ты настоящая. ....

– А ты ведь не поверила этому. Я знаю. Возьми эти три камня, что тут разбросаны, и соедини их вместе. ....

Я послушно сложила их и тут же ахнула: на меня из разбитого барельефа смотрело лицо красивой женщины, плиту с чьим изображением кто-то разбил самым варварским способом.

– Теперь поверила больше? – Хмыкнул голос.

– Поверила. Но кто с тобой так поступил?

– Даже если ты императрица – время не щадит никого. Но ты же увидела моё лицо, значит память обо мне не утрачена. Хочешь я тебе расскажу о себе?

– Хочу. А ты всё, всё, всё о себе расскажешь? – Спросила я осторожно.

– Обещаю. От кого мне ещё прятать все мои тайны? Я здесь поселилась навсегда. С шумом ветра, который пронизывает остатки величественного города. Если прислушаться – можно услышать мои вздохи и порой даже смех. Я звонко смеюсь, только не все хотят прислушаться к нему. Те, кто приходят – видят лишь руины, но не видят той красоты, среди которой жила я. Они гуляют вокруг, а потом покидают это место навсегда.

– А может быть ты забытая богиня?

– Всего лишь та, кто верил в предсказания оракула. Возможно, он пошутил, а я приняла его слова всерьёз и сотворила чудо сама. – Вдохнул голос. – Хотя не ты первая назвала меня богиней. Тогда мне стоит подумать, какой из них я бы предпочла быть.

Глава первая. Ассос. Провинция Римской империи 300 г. до н.е.

На дворе стояла глубокая ночь. Казалось все спали и даже в самом воздухе чувствовался запах какого-то сно действующего эликсира, способного заставить опустить веки и погрузиться в объятия самого Морфея.

Яркий лунный диск мягко освещал спящий город.

На удивление в саду, залитого жёлтым светом под огромными ветками кто-то прятался. Их было двое и им явно было не до сна.

Они заговор чesки шептали что-то друг другу на ухо, боясь разбудить спящий мир.

– Завтра будет решаться судьба всех нас. – Чуть слышно проронил первый голос.

– Я знаю. – Второй голос не носил никаких ноток испуга,

– Я боюсь. Завтра хозяева будут решать кого представить для игры. Я знаю, тебе то нечего бояться. Ты их управляющий, рабство – это твоё прошлое, а вот что мне делать? Ты ничего не слышал кого они имеют на примете? – В голосе первого собеседника теплилась надежда.

– Нет. Не слышал. Завтра всё будет решаться.

– Боги, как пережить это? – Взмолился первый голос.

– Если бы у меня были деньги, я бы купил тебе свободу, но увы у меня нет таких сбережений. Ты очень дорогой раб, а на игры отправляют как правило тех, кто не очень-то и полезен. Убеждён, ты останешься в доме. Тебе нечего бояться. Иди спать. Уже поздно, а не то хозяин и вправду разгневается и поменяет решение. – Второй голос оставался таким же спокойным и невозмутимым.

– Так ты что, знаешь кто будет представлять дом Грегориана на играх? – Волнение просто уже нарастало в воздухе.

– Разве тебе не достаточно знать, что это будешь не ты? Ступай. Уже поздно. Мне нужно о много ещё подумать.

Наконец одна тень отделилась от дерева и исчезла между оливковыми деревьями....наступило время безмолвия.

Глава вторая

Вилла нового проконсула Ассоса была роскошна, однако новый хозяин едва увидев своё новое жилище из далека недовольно скривился. Он не пожелал ехать в повозке, окружённой охраной, а предпочёл ехать верхом на лошади всю дорогу.

– Как хорошо, что мы наконец-то на месте. – Послышался голос с ноткой облегчения, таки из повозки. Он принадлежал женщине, которая тут же приказала остановиться и выбраться из неё, подобрав подол своего зелёного платья и сбросив по дороге к юноше длинный, тяжёлый и по ходу надоевший за всё путешествие плащ. Она не обращала внимание на беспорядочно выбившиеся из причёски волосы, быстро подошла к всаднику и посмотрев в сторону виллы, которая приковала взгляд её мужа – томно закрыла глаза и тяжело вздохнула.

– И за что отец так наказал тебя, что заставил покинуть Рим и проделать эту длинную и жуткую дорогу только для того, чтобы контролировать эти земли? И почему он настоял сопровождать тебя вместо того, чтобы остаться мне рядом с ним? Что нас ожидает в этом забытом всеми богами городе?

– Мне очень жаль Кларисса, что тебе пришлось пережить все эти трудности из за меня. Ты знаешь, что мы оба не желали всего, что нам было приказано сделать. – Учтиво проронил молодой мужчина. – Но мы могли бы по крайней мере испытывать уважение друг к другу, пока обстоятельства не будут благоволить нам.

– Звучит слишком хорошо для правды, Корнелиус. Я молю богов, чтобы обстоятельства, о которых говоришь ты миновали моего отца так долго, как это будет возможно. Мне не нужно такой ценой наше расторжение брака. Именно из за того, что ты питаешь ко мне большое уважение ты не ехал со мной в повозке, а оставил меня одну? А ответ мы знаем оба хорошо. Император, который хотел бы избавиться от никому ненужного зятя, не стал бы стрелять в повозку, потому, что там находится его родная дочь. Именно потому, что я всё время провела там – ты прибыл в этот город живым и невредимым!

Молодой мужчина закатил глаза, подавляя нахлынувший гнев.

– Ради великого Зевса. Кларисса! Что ты такое выдумываешь? Если бы твой отец пожелал избавиться от меня, то что стоило бы ему приказать пустить стрелу во всадника?

– Тогда чем ты отличался от других воинов, сопровождающих тебя? Ты походил на одного из твоей охраны, как бы тебя могли бы узнать? – Отчаянно проронила молодая женщина?

Корнелиус посмотрел на свою жену с изумлением:

– Кларисса. Ты бы желала моей гибели? Наши родители были родными братьями. Мы выросли с тобой и с другими кузенами вместе. Да, мы оба были против этого брака, но даже ты не смогла уговорить императора не делать этого. Что же нам оставалось делать?

– Если бы тебя сегодня убили – я бы смогла вернуться в Рим вдовой и блюсти полагающийся траур во дворце моего отца.

Корнелиус посмотрел на свою жену просто с сожалением.

– Не обольщайся Кларисса. Тебя бы выдали всё равно замуж после окончания траура. И кто может знать каков бы был твой брак. А теперь успокойся и прими этот город, как и эту виллу, как место, где ты должна научиться жить.

Корнелиус, чувствовал как в его жилах вскипала кровь, но эта женщина не открыла для него ничего нового. У императора было четверо детей и никого другого, как свою младшую дочь он сильно желал выдать за кого-нибудь замуж и отправить так далеко, как это было возможно.

Она приводила императора в бешенство своею манерой разговора, в которой сквозила одна тупость и недалёкость. Он стыдился присутствия своей дочери, потому, что где бы она

не появлялась – скандал был неизбежен. Её высказывания заставляли замолчать и изумиться присутствующих от произнесённых слов дочерью человека, правившего великой империей.

Корнелиус никому не признался бы, что узнал о том, что император приказал навсегда убрать из столицы Клариссу, а если быть до конца откровенным – он приготовил покушение на жизнь дочери.

Тогда юноша, едва получивший предложение стать проконсулом этого города неожиданно попросил императора забрать Клариссу с собой, но император таки неверно истолковал намерение своего мудрого племянника и тут же с радостью поженит «счастливую» пару.

Так, пытаясь сделать благое дело – молодой мужчина в возрасте 25 лет понял, что принял на себя тяжёлое бремя, боги наказали его за то, что он вторгся в их высшее решение.

Однако не стоило недооценивать самого императора, который не мог допустить, чтобы боги решали что-то вместо него. На то он и был великим мира сего, поэтому едва молодая женщина села в царственную повозку и опять захлопнула дверь – стрелы из ниоткуда градом полетели в её сторону и просто засыпали её как извне, так и внутри.....

Наступила тишина.....никто не мог даже с места сдвинуться.....в повозке некому было издать даже звук.

Первым опомнился один из сопровождавших воинов и бросился к дочери императора: картина была ужасающая – в тело несчастной вонзились сразу пять стрел. Три из них торчали из живота, груди и пронзили шею. Смерть была мгновенной и почти безболезненной.

– Она мертва! – Крикнул воин.

Корнелиус был потрясён, однако чувствовал, что боги или сам император, уже не было столь важным, так смиловались над ним и Кларисса навсегда покинула его жизнь.

Это глупое создание наивно полагало, что её царственному отцу ещё есть дело до неё. Она даже помыслить не могла, что её возвращения боялись больше, чем ярого соперника самого императора, её мужа. Последнего же смерть не на долго отложили.

– Ты всё сделала так, чтобы быть больше никому не нужной, Кларисса. – Пробормотал себе под нос тихонько Корнелиус, и уже громко выкрикнул всем сопровождающим. – Мы не будем поднимать много паники! Мы здесь новые люди! Повозка должна въехать на виллу и мы похороним мою жену там без лишнего шума! Сейчас у нас нет другого выхода, как хранить молчание! – С этими словами новый проконсул дал знак всем двигаться дальше и чем скорее закрыть ворота нового дома за собой.

Глава третья

Вилла была слишком большой и роскошной, однако был странным тот факт, что в доме было приготовлено всё к приезду нового проконсула, однако на пороге его никто не встретил.

Молодой мужчина внимательно оглядывал своё новое жилище, одобрено кивая головой: стены, скульптуры, полы потолки, дорогая мебель – всё было подобрано со вкусом, то есть у нынешнего хозяина вкус был безупречен,

– Пышное убранство дома говорит об утончённой натуре бывшего хозяина. – Громко произнёс проконсул.

Ему никто не ответил. Многочисленные слуги и его приближённые сейчас были слишком далеко от него самого.

Он тут же покинул салон для принятия гостей и вышел в один из внутренних двориков, служивший когда-то прежнему хозяину местом где он мог оставаться наедине только со своими мыслями: тут по прежнему находились беломраморные колонны, которые поддерживали арочные проёмы по всему периметру дворика. Красочная мозаика расположилась в центре, изображающая купающихся обнажённых нимф в фонтане. Две огромных вазы с кустами красных роз расположились по разным углам дворика, а напротив находились два каменных купидончика, всё время пуская из ртов струйки воды прямо во внутрь каждой из ваз, таким образом необходимая влага постоянно была поддерживаемая для цветов.

Корнелиус устало опустился на приготовленную кушетку, возле которой поставили низкий столик с кувшином вина и двумя золотыми кубками.

На дворе уже стала ночь. Он просто опрокинул голову назад и так лежа смотрел в никуда.

День был тяжёлым и забирал все силы, но спать он не смог бы.

Остаток дня в доме сутились многочисленные слуги, раскладывая вещи.

Тело Клариссы завернули в плащ и положили в каменный саркофаг в склепе, который на удивление нашли в конце оливковой рощи совершенно пустым и хорошо спрятанный в густых зарослях.

Проконсула не было возле тела жены, он не мог присутствовать в тот момент, поэтому поручил сделать это своим приближённым людям.

– Дом когда-то принадлежал проконсулу, который обожал роскошную жизнь. После того, как он внезапно исчез – здесь никто не жил, однако перед твоим приездом – виллу привели в порядок. Теперь она в полном твоём распоряжении. По крайней мере так сказали сегодня слуги. Из соседнего поместья в дом пожаловал раб и принёс фруктов от своего господина. Я уже забыл его имя, чтобы засвидетельствовать тебе своё почтение. День был сегодня тяжёлым. От него они и узнали, что нынешний хозяин был тоже из Рима и занимал в прошлом ту же военную должность, что и ты. – Седовласый, пожилой и высокий мужчина вошёл во дворик и прилёг напротив проконсула на соседнюю кушетку.

Это был хороший друг отца Корнелиуса. А когда отец отошёл в лучший мир – Гораций будучи одиноким по жизни примкнул к Корнелиусу и с тех пор уже пять лет они колесили по миру.

– Значит он когда-то тоже использовал склеп, и кто знает, сколько там пустых саркофагов, а сколько нет. Возможно мы наткнулись на тайну бывшего хозяина? – Тяжело вздохнул проконсул. – Интересно, он тоже прятал там свою жену?

– Это мы узнаем позже. В городе поди много было о нём слухов. Внутри саркофага Клариссы было пусто, а вот другие, кажись имеют уже хозяина.

– О как, стало быть им пользовались часто и тайно, иначе зачем его прятать так усердно? – Проконсул налил вина своему другу и подав золотой кубок глухо проронил. – В момент пони-

мания, что Кларисса была убита – я испытал большое облегчение, но теперь когда на смену эмоциям пришёл здравый рассудок – я испытал шок. Нам же не удалось поймать никого, кто выпустил весь колчан стрел в повозку. Эти люди покорно следовали за нами все эти дни и выполнили приказ, едва мы достигли города. Какой же я был глупец, что вмешался в это дело! Ведь император приказал уже другим людям убить Клариссу, и надо мне было услышать это и предложить забрать её с собой!

– Император приказал убить свою дочь вместо изгнания? – Изумился Гораций. – Но ты не говорил мне об этом!

– Не хотел впутывать тебя в это, – Отмахнулся консул.

– Сумасшедший мальчишка! Разве не только в это мы давно уже впутаны с тобой?

– А что могло бы измениться? Император поженил нас, а теперь вина за гибель дочери ляжет на мои плечи.

– Но мы ведь оба понимаем кем приходится тебе император, разве ты что-то новое узнал об своём родном дяде? – Гораций хмыкнул и протянул кубок для вина проконсулу снова.

– Сколько раз я смотрел в глаза опасности, сколько раз мимо меня пролетал кинжал и стрела. – Проконсул подал новую порцию вина и просто поднял голову в небо, усыпанное яркими звёздами.....

– Гораций, только посмотри, как прекрасен этот мир. Он так спокоен и безмятежен. Он притягивает своей красотой и так недостижим для нас. Он так недоступен нам, как и спокойствие в этой жизни. Мы не можем просто уйти в никуда и жить как простые ничем не примечательные люди, выращивая на крошечном клочке земли что-то, чтобы прожить.

– Ты рождён, чтобы сиять, мой мальчик. Ты не можешь быть ниже, чем быть со временем восходящей звездой на небосклоне Римской империи и это хорошо понимает император. Непозволительно для нас быть слабыми, как и склонить нас на колени. – Парировал друг.

– Я устал, Гораций. Очень устал от борьбы, от преследований, от невозможности спокойно спать по ночам. Этой ночью я не могу чувствовать себя сильным и непоколебимым. Завтра взойдёт солнце опять и я возрожусь опять и стану самим собой, но сейчас я всего лишь немощен, как и моё тело..... – Неожиданно он замолчал, а вскоре Гораций услышал, ровное дыхание Корнелиуса.

Он тихонько поднялся и решил покинуть ночной дворик, однако вдруг оглянулся по сторонам, поймав себя на мысли, что будучи в суматохе ему даже не удалось осмотреть весь огромный дом: Гораций нахмурился. Что случилось с предыдущим хозяином? Складывалось такое впечатление, что ещё даже его дух присутствует в этом доме. Завтра он всё лично проверить и опросит местных.

Вопросов возникало больше, чем ответов. А теперь он должен спать, усталость одолевала его каждую минуту сильнее.

Настало время полного умиротворения.

Глава четвёртая

Дом семьи Колонна был полон гостей, как это случалось каждый год.

Одна из богатейших патрицианских семей начинала игру, в которой принимали участие все патриции Ассоса, причём каждый приводил с собой в гости одного из рабов, который должен был быть вовлечён в этот процесс, под названием «Сад мраморных статуй»

Это был тот момент, которого боялся каждый раб, а семейство ждало с нетерпением, так как всё сопровождалось шумным весельем и неповторимым азартом.

Как правило на игру приводили тех рабов, которыми менее всего дорожили, и могли здесь выменять на кого-либо другого.

В любом случае на роскошной вилле Колонна никто не скучал, а покидали дом все будучи изрядно хмельными и под утро, как правило только на другой день становилось известно, какое новое «приобретение» досталось каждому в этом году.

Огромная гостиная, служившая и садом и салоном для гостей, была уже полна собравшимися приглашёнными.

Супруги из каждого патрицианского дома, одетые в свои лучшие платья ожидали торжественного появления хозяина дома.

Они уже заняли приготовленные для каждой семьи места на удобных кушетках, поставленных у каждого куста с розами и наслаждались великолепным вином, разливающимся из золотых кувшинов рабами – лучшее вино из погребов щедрого хозяина.

Вот он появившийся на пороге большого салона в своей белоснежной тоге, украшенной золотой фибулой. Мужчина лет шестидесяти, с коротко остриженными седыми волосами и властными, пронизывающим насквозь взглядом. Он раскрыл свои объятия, подобно пытался обнять сразу всех прибывших гостей и на миг застыв в величественной позе громко проронил:

– Приветствую вас патриции славного города! Мои глаза смеются, видя вас всех в моём скромном доме, а в душе звучат гимны от гордости, что каждый почётный гость сегодня здесь, чтобы разделить тут великий праздник посвящённый богу Аполлону! Так позвольте же открыть сегодняшнее празднество небольшим представлением, которое приготовила моя жена Корнелия!

Громкие аплодисменты оглушили залу и звуки музыки тут же раздались со всей мощью и заставили стихнуть разгорячённую публику: неожиданно десять девушек-нимф в своих прозрачных одеяниях тут же выпорхнули из высоких кустов и закружились в великолепном хороводе, подбрасывая каждая в верх множество белых и красных лепестков лилии. ....

Они изображали краткую сценку из мифологии, сюжет которой повествовал о любви богини сна и прекрасного юноши, который уснул под её чарами и которому каждую ночь он шептала слова любви и нежно целовала его лицо. ....

Публика пребывала в необычайном восторге – артистизм и постановка маленького спектакля во всех ярких красках вызывал восхищение.

Тем временем вокруг отдыхающей и прибывающей в хорошем настроении толпы было множество высоких постаментов. Их было по всему саду столько, сколько было семей. На них уже стояли приведённые рабы, старательно окрашенные в белила и едва ли прикрытые куском полотна. Они изображали разные позы. Некоторые были в образе богинь, прикрытые слегка золотистыми, красными или серебристыми кусками тканей. Кто-то по сюжету держал в руке

лук, кто-то кувшин с водой, а кому-то досталась даже каменная отрубленная голова самой Горгоны..... Словом, они мало отличались от обычных статуй, разве что дышали и хлопали глазами. В таких одеяниях никто из хозяев не мог бы разглядеть в них свою собственность.

Глава пятая

Корнелиус едва разложил все вещи в своём кабинете, как к нему вошёл его друг.....

– Гораций! Твоё место, как и твои свитки, карты и даже твоя богиня Афродита уже в должном порядке. Я обо всём проследил. Можешь проверить. Ну и моё место тоже готово. Теперь дело за малым – узнать город и того, кто обитает в нём.

– У тебя как раз представилась такая возможность. Только что пожаловал слуга из семьи Колонна. Господин с нетерпением ждёт тебя сегодня на празднике, который они устраивают каждый год по случаю праздника посвящённому богу Апполону.

– Хм. Даже ждать долго не пришлось. По правде говоря я не думал, что это произойдёт в этот вечер, но..... я думаю только, не просочилась ли новость о гибели Клариссы? – Корнелиус с тревогой посмотрел на своего друга.

– Не знаю. Опасности нам можно ждать ото всюду. Не забывай, что те, кто обрушили все свои стрелы на повозку – исчезли и наши люди их не смогли поймать, стало быть император скоро будет или уже осведомлён об этом. – Проронил угрюмо Гораций.

– Лучше бы мы сейчас воевали, нежели были здесь и не знали с какой стороны настигнет нас враг. – Тяжело вздохнул юноша.

– По крайней мере ты проконсул этого города, и в твоих руках власть. Не забывай об этом.....

Глава шестая

Празднество было в самом разгаре, когда Корнелиус и Гораций переступили порог гостеприимного дома.

В момент появления желанных гостей из потолка салона медленно стали осыпаться оранжевые лепестки лилий, кружась в своём неповторимом танце – сидящие на карнизе те самые нимфы, начинающие праздник ожидали этого часа, когда новый проконсул пожалует в дом Колонна.

Хозяин дома тут же расплылся в широкой улыбке и снова развёл руки для самого лучшего приветствия самым почётным гостям. Он не мог позволить себе и капли вина, так как был ответственный за проведение всего праздника, а этого гостя он ожидал с особым нетерпением. От нового проконсула зависело многое.

До этого момента прибывшие семьи были уже изрядно хмельными и их мало волновало, что творилось вокруг них и кто пожаловал в их дом.

Нового проконсула встретить достойно им уже было не под силу.

– Спасибо за приём Адриан. Это честь присутствовать сегодня на твоём празднике. Разрешите представить моего друга и советника в одном лице – Горация.

– Мои почтения столь желанным и высокопоставленным гостям. Вы оказали мне самую высокую честь своим визитом. Прошу – лучшее вино, лучшие девушки в услужении. Сегодня в моём скромном доме все знатные горожане города. – Он обвёл рукой своих гостей, большая половина которых уже спали, после излишнего количества вина, а некоторые смотрели на нового проконсула опьянёнными глазами.

Корнелиус бросил в их сторону взгляд, полный презрения, продолжая продвигаться сквозь танцующих девушек, снующих туда-сюда рабов, подавая вино.

– Как была ваша дорога, надеюсь не очень утомительна? – Излишняя вежливость и наигранное беспокойство заставило Корнелиуса вздрогнуть.

– Спасибо, дорога была более, чем удачной. – С сдержанной холодностью проронил проконсул.

– Слава богам. В городе только и говорили о молодом и энергичном новом консуле. Волна разговоров не утихает вот уже неделю.

– Вот как, не думал, что мой приезд наделает так много шума. – Тон Корнелиуса был неизменным.

– Но как так? – Парировал хозяин дома. – Это великое событие! Вы пришли в самый разгар празднеств. Сейчас будет проходить самая интересная и забавная часть праздника. – Он тут же усадил их на самое почётное место вместе с Горацием и обоим тут же подали на столик наилучшие яства и отменное вино.

– Я занимаюсь виноделием вот уже 30 лет. Рекомендую попробовать. Мой скромный дом славится отменными винами, уж прошу меня простить за излишнюю нескромность. – Извивался перед гостями, подобно уж, хозяин.

– Большое спасибо, Адриан. А в чём именно заключается суть твоего праздника и что сейчас будет происходить?

– О!!!! – Тут же расплылся в широкой улыбке хозяин. – Нет такой семьи, которая не обожала бы это действие. Автор всего этого изобретения – я. – С гордостью произнёс Адриан. – Затея называется «Сад мраморных статуй». Посмотрите на все эти скульптуры. Что вы видите? – Обвёл рукою стоящих на постаментах людей.

Корнелиус и Гораций оглянулись и с непониманием хором ответили:

– Всего лишь мраморные скульптуры.

– Ну что ж. Это ещё раз подчёркивает на сколько хороша была моя затея. – Обрадовался Адриан. – Это люди, а вернее рабы, которые прибыли вместе со своими господами. Сколько семей, столько и постаментов для каждого из них. Каждый из них изображает какого-либо античного бога, либо же мифического героя, но в таком наряде никто не знает, к кому принадлежит тот или та скульптура.

– И что же дальше? – Корнелиус строго посмотрел на Адриана. – Что будет дальше с ними?

– Всё просто. Каждый мужчина из приглашённых выберет наугад понравившуюся скульптуру и будет пытаться выстрелить из лука, чтобы сбить с головы статуи золотое яблоко, которые они держат при себе сейчас, а после поставят себе на голову.....

– И что потом? – Голос нового проконсула становился всё более и более резким.

– Если он сбивает яблоко с головы – этот раб остаётся в его собственности. Если он его ранит – он всё равно будет принадлежать новому хозяину. Если стрела пролетит мимо – раб остаётся в моём доме.

– А если убьёт?

– Такова воля богов. Ему не достанется никто в этом году. Он может попытать счастье в следующем.

Корнелиус почувствовал, как в нём вскипела кровь от негодования, но совершить задуманное ему помешал всеобщий крик от разбушевавшийся публики.

Кто-то из хмельной публики вспомнил зачем он сегодня привёл раба. Еле держась на ногах он взял в руки лук и натянул тетиву со стрелой, тем временем, как его уже обступила не менее опьянённая элита города.....

Он долго целился, однако на счастье стоявшего на постаменте и держащего золотое яблоко в руке – стрела пролетела мимо и неодобренный гул раздался вокруг.

Больше не в силах сдержаться Корнелиус бросился в пьяную толпу и распахивая всех гневно крикнул:

– Лук и стрелы мне немедленно!

Расслабленная публика тут же поутихла и кто-то из них подал ему оружие.

Жестом проконсул приказал рабу положить себе на голову яблоко и в мгновение ока сбил его с раба.....

Приветственные крики тут же окатили Корнелиуса в то время, как ошеломлённый Адриан испуганно пролепетал:

– Он ваш, Корнелиус.

Молодой юноша с презрением отвернулся и тут же схватив до этого горе-лучника за шиворот в гневе бросил:

– Спускайся с постамента. Теперь его очередь.

Хозяин дома был готов провалиться сквозь землю от неловкости создавшийся ситуации, но запретить что-либо новому проконсулу или даже ненавязчиво возразить он не мог.

Пьяный патриций, возраста немного старше самого Корнелиуса стоял на постаменте до конца не соображая, что происходит, однако публика тут же притихла.

– Положи яблоко на голову! – Крикнул гневно юноша

Тот послушно положил себе его на голову и на всякий случай зажмурился – в миг яблоко слетело с головы.

Громкий шум оваций и криков окатил победителя, однако проконсул не унимался.

– Подайте ему ещё одно! – Крикнул он опять – и опять яблоко слетело в миг с головы....

Адриан чувствовал, что сегодня его точно хватит удар, и он инстинктивно ухватился за руку побледневшей от ужаса жены.....

– Дайте ему ещё одно яблоко! – Крикнул он в толпу и снова оно слетело с головы в мгновение ока, однако на этот раз патриций, изображающий из себя мишень наконец стал прозревать и осознавать весь ужас происходившего и что его могло ожидать в случае неудачи. . . . он просто сел на постамент и его охватила дрожь.

Кто-то помог ему встать и проводил до его кушетки, где рядом мирно спала его давно охмелевшая жена, ничего не подозревая, что произошло с её мужем.

Корнелиус отшвырнул лук с пренебрежением, и бросился в толпу, которая тут же расступилась, побаиваясь не окажется ли кто следующий во внимании нового проконсула. . . .

– Корнелиус! Ради всех богов Олимпа. Что произошло? Чем я так разгневал вас? – Запрещителен хозяин дома, готовый уже даже расплакаться. Ведь гнев проконсула мог стоить ему слишком дорого.

– Вы бездумно стреляете рабов, как собак!

– Но они ведь могут остаться и в живых или даже слегка ранены! В этом же нет ничего такого ужасного! Их же часто продают или дарят. Разве в этом есть что-то неприемлемое?

– Это говорить лишь о том, что вы никогда не были воином и на ваших глазах и на ваших руках не умирали товарищи. Одно дело, когда это происходит на войне и совершенно другое, когда вы устраиваете охоту на рабов, которые могли бы послужить лучше, чем изображать из себя подобие дичи! Я запрещаю эти игры раз и навсегда!

Гости притихли и только со страху оглядывались по сторонам, пытаясь с трудом разобраться – кто же это и что же им запрещают.

– Полностью подчиняюсь вашей воле, Корнелиус! – Лепетал испуганный Адриан. – Ваш новый раб уже принадлежит вам и вы вольны поступать с ним так, как вам будет угодно!

Неожиданно он подошёл к одной из рабынь, которая стояла весь вечер у кушетки жены хозяина дома, не отходя ни на шаг, и взяв её за руку тут же подвёл её к Корнелиусу.

– Примите и этот дар от меня. Это одна из лучших моих рабынь.

Хозяйка дома мало не лишилась чувств от происшедшего, однако не имела права показать и маленьким жестом, что подобное решение её может огорчить.

Девушка с серыми глазами и пышными каштановыми волосами стояла перед проконсулом и на миг они встретились взглядами. . . . это была лишь минута, однако каждый почувствовал, что в этот момент они утонули в чём-то таком приятном и волнующем и от этого уже нет спасения.

– Её зовут Хелена. – Тут же рассыпался в объяснениях хозяин дома. – Эта женщина была в услужении многих господ нашего города и каждый отзывался о ней, как ни с кем не сравнимая в любовных утехах. . . . кроме того, однажды оракул предсказал ей, что тот, кто будет обладать ею – покроет свои плечи императорским плащом.

Корнелиус, готовый был уже покинуть этот гостеприимный дом, вдруг замер на месте от удивления.

– Эта женщина стоит многого, а ты её вот так просто даришь мне, как сделали это до тебя. Она ведь не просто рабыня, одна из десятки, которые прислуживают в твоём доме.

– Это ценный подарок. Такую женщину дарят только самым достойным патрициям. Её не можно вот так просто купить или продать на базаре.

– Можешь поблагодарить её, Адриан. Сегодня она спасла тебя от моего гнева, но впредь я запрещаю тебе устраивать подобные праздники.

Хозяин дома с благодарностью так низко поклонился, как только мог, вознося хвалы всем богам Олимпа за разрешённый конфликт.

Едва Корнелиус, Гораций и «подарки Адриана» покинули пределы его дома, как он тут же приказал снять рабов с постаментов и отправить в дома к своим господам, а ответственность за остаток празднований возложить на плечи своему секретарю. Ему же приготовить горячую воду и по больше вина. Пережитое сегодняшнего дня он хотел позабыть, как страшный сон, полный жуткого недоразумения.....

Глава седьмая

На дворе стояла глубокая ночь. Проконсул со всей свитой вернулись домой. Гораций тут же распорядился найти место для нового раба, накормить его и дать помыться, так как до сих пор раб изображал из себя беломраморного юношу с луком.

– У вас, наверное, никогда не было рабов. – Спокойно проронила Хелена.

Корнелиус устало опустился в кресло в салоне:

– Были, но я дал им свободу. Я воин, а не извращённый рабовладелец.

Девушка села на против на кушетку, удобно вытянув ноги и дотянувшись до вазы с фруктами положила виноградину в рот.

– Ты сегодня заслужил уважение рабов и неприязнь патриций этого города..... Будь осторожен, так как ты человек тут новый, и к тебе пока относятся предвзято, а после сегодняшнего приёма тебе грозит грандиозное переименование костей.

– Я должен бояться этого?

– Нет, бояться ты не привык. Самое большее, что ты способен сделать – это обнажить своё меч и разбирательства закончатся грандиозной войной. – Хелена клала в рот кусочки персика за персиком.

– Верно. Я не привык бояться.

– Если будешь слушаться меня – избежишь многих сложностей в городе. Для этого не нужно будет прибегать к оружию. Я знаю каждую семью, чем они владеют и чем занимаются. С этим оружием можно воевать куда удачнее, чем мечом.

– Ты предлагаешь заключить мне с тобой сделку на выгодных условиях! – С восторгом бросил Корнелиус.

– Ты уже готов на это, или я не права?

– Я заключу это скорее из любопытства, мне стало вдруг интересно, что из этого получится.

Проконсул смотрел на новое приобретение с удивлением – перед ним была настоящая знатная римлянка, а не женщина низшего сословия, хотя её платье говорило об обратном.

– У меня сейчас такое чувство, что я не совсем понимаю кто из нас раб.

– Никто. – Бросила она небрежно. – Не ты и не я.

– Так это была шутка, о твоём рабстве и о том, что ты принадлежала не одному патрицию .....

– Нет. Мой последний хозяин сказал правду,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.